

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.4>

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КИНОРЕЦЕНЗИИ

Научная статья

Сучков И.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5347-5243;

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ilyaxxx96[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье автором рассматриваются речевые стратегии, реализуемые в англоязычных профессиональных кинорецензиях, представленных в цифровых СМИ, а также любительских, являющихся киноблогами. Актуальность данного исследования обоснована полярным восприятием последних новинок киноиндустрии профессиональным сообществом и рядовыми зрителями, в результате чего возникают противоположные мнения. Это противоречие представляет интерес в рамках прагмалингвистики, поскольку исследование в рамках данного направления позволяет определить коммуникативные намерения рецензентов, которые проявляются в выборе речевой стратегии, представляющей собой набор определенных речевых действий и выбор языковых средств, направленных на достижение поставленной цели. Стратегия представляет собой комплексное образование и может реализовываться в несколько этапов, на которых реализуются локальные задачи коммуникации. Данный этап в современной науке называется речевой тактикой. Однако сами тактики также включают в себя последовательность конкретных речевых действий – речевых ходов. В рассмотренной профессиональной рецензии реализуется стратегия представления, формирующая положительный образ произведения в глазах потенциального зрителя, в любительской же – стратегия разоблачения. В рамках стратегий реализуются соответствующие тактики: позитивной или негативной презентации и погружения, представленные набором различных речевых ходов. Рассмотренные стратегии отражают различия в коммуникативных намерениях авторов кинорецензий, направленных на формирование определенного мнения у зрителя.

Ключевые слова: кинорецензия, прагматика, речевая стратегия, речевая тактика, речевой ход.

SPEECH STRATEGIES OF REPRESENTATION AND EXPOSURE IN ENGLISH-LANGUAGE FILM REVIEWS

Research article

Suchkov I.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5347-5243;

¹Moscow City University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (ilyaxxx96[at]yandex.ru)

Abstract

In this article, the author examines the speech strategies implemented in English-language professional film reviews presented in digital media, as well as amateur film blogs. The relevance of this study is substantiated by the polar perception of the latest film industry novelties by the professional community and ordinary viewers, which results in opposing opinions. This contradiction is of interest within the framework of pragmalinguistics, as the research within this direction allows to determine the communicative intentions of reviewers, which are manifested in the choice of speech strategy, which is a set of certain speech actions and the choice of linguistic means aimed at achieving the goal. Strategy is a complex formation and can be implemented in several stages, at which local communication tasks are fulfilled. This stage in modern science is called speech tactics. However, the tactics themselves also include a sequence of specific speech actions – speech moves. In the reviewed professional review, the strategy of presentation is performed, which forms a positive image of the work in the eyes of a potential viewer, while in the amateur one – the strategy of exposure. Within the framework of the strategies, the corresponding tactics are realised: positive or negative presentation and immersion, represented by a set of different speech moves. The discussed strategies reflect the differences in the communicative intentions of the authors of film reviews, aimed at forming a certain opinion in the viewer.

Keywords: film review, pragmatics, speech strategy, speech tactics, speech move.

Введение

На данный момент можно наблюдать тенденцию к изменениям в уже устоявшихся жанрах, в частности в публицистике. Одним из подобных жанров является кинорецензия. Представляя собой произведение критического характера, рецензия зависит от объекта своей оценки, в данном случае от кинокартин, чье содержание и послыл претерпели некоторые изменения. В частности, стоит отметить внимание киностудий и режиссеров к проблемам толерантности, расизма и репрезентации меньшинств. Однако обращение к подобной тематике вызывает смешанный отклик от рядовой аудитории, подтверждением чему могут служить критические отзывы и низкие кассовые сборы. Данная проблема обострилась в связи с развитием Интернета и социальных сетей, которые представляют собой виртуальные площадки, где люди могут выражать свое мнение. Как отмечает А.Н. Морева [9], рецензия, целью

которой является объективная оценка произведения, из-за влияния медиадискурса приобрела «аттрактивность», привлекательность для читателя, вследствие чего оценка автора зачастую носит либо исключительно положительный, либо отрицательный характер.

Кинорецензия на данный момент является довольно изученным жанром, однако, она до сих пор остается актуальным объектом лингвистических исследований. Т.Р. Ванько [1] отмечает четкое деление жанра на любительские и профессиональные (искусствоведческие и рассчитанные на массовую аудиторию) работы, причем обе направленности характеризуются значительными различиями на языковом уровне. Одной из причин, выделяемой исследователем, является разница в авторской интенции: рецензент-любитель в первую очередь стремится к самовыражению и самореализации, что не является частью намерений профессионального критика. Таким образом, можно отметить, что кинорецензия как речевое произведение может служить для достижения различных коммуникативных целей, вследствие чего данный жанр является актуальным объектом для прагматических исследований, в частности для исследования речевых стратегий, реализуемых в рамках жанра.

Методы и принципы исследования

К.А. Иванова описывает два взгляда на речевую стратегию, представляя ее как «коммуникативный выбор того или иного набора речевых действий и средств языка», с одной стороны, и «осуществление набора определенных целей в процессе общения» – с другой [4, С. 40]. Данные позиции не противоречат, более того дополняют друг друга, поскольку представляют стратегию как коммуникативную цель, соотношенную со средствами ее языкового выражения. Исследователь также выделяет основные результаты реализации речевой стратегии: установление контакта, привлечение внимания к определенному феномену и изменение уровня информирования адресата. О.А. Крылова [7], изучая социальную рекламу в рамках прагмалингвистического подхода, рассматривает речевую стратегию как «акт насилия над адресатом», попыткой повлиять на его мировоззрение. Данная интерпретация применима в первую очередь к политическому и рекламному дискурсу, которые характеризуются специфическими коммуникативными целями, такими как получение поддержки электората или же получение коммерческой прибыли. Однако данная позиция может быть актуальной при изучении кинорецензии, поскольку данный жанр обладает перлокутивным эффектом.

Поскольку цели коммуникации зачастую очень сложны, их достижение происходит в несколько этапов, вследствие чего в рамках стратегии учеными выделяются различные тактики, которые направлены на достижение частных задач. Н.Н. Горяинова [3] выделяет три основных подхода к данному явлению: тактика=речевой акт, тактика=речевое действие или их совокупность, которая осуществляется на определенном этапе коммуникации, тактика=семантический инвариант, выделяемый по признаку одного единственного смысла. В рамках данной работы актуальной представляется вторая интерпретация тактики, поскольку она предполагает дальнейшую членимость на речевые ходы. Ли Цынь [8] отмечает, что речевой ход является «минимально различимой единицей коммуникативного поведения», которая направлена на реализацию конкретной речевой тактики. Таким образом, коммуникативная цель определяет выбор речевой стратегии, включающую в себя несколько тактик, направленных на достижение локальных целей за счет одного или нескольких речевых ходов.

Классификация речевых стратегий и тактик представляет собой сложную задачу и ученые не пришли к единому мнению по данному вопросу. О.С. Иссерс [5] выделяет основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные (прагматические, коммуникативно-ситуационные) речевые стратегии. Первые направлены на достижение глобальной цели коммуникации, занимают высшее положение в иерархии. В частности, исследователь выделяет стратегии подчинения, дискредитации, информирования и т.д. Данные речевые стратегии реализуются за счет вспомогательных стратегий, среди которых прагматические, риторические и диалоговые. К.Е. Калинин [6] выделяет следующие речевые стратегии: презентации, самопрезентации, призыва и дискредитации. Описывая манипулятивное воздействие в журналистике, А.Ю. Горная [2] выделяет фрустрационную стратегию, которая реализуется за счет тактик нагнетание отрицательных эмоций, эмоциональное заражение, шокирование фактами. М.В. Терских [11] также описывает негативное прогнозирование в рамках данной стратегии. Другой стратегией для манипулирования является псевдорационально-эвристическая стратегия, представленная тактиками совместного рассуждения, генерализации, игру на повышение статуса адресата, апелляцию к авторитету. При этом А.Ю. Горная подчеркивает реализацию обеих стратегий в тандеме: первая – выводит читателя из эмоционального равновесия, делая его податливым к последующему псевдорациональному нарративу. К.И. Федорова, Н.В. Сабурова, С.В. Николаева [12] выделяют стратегию дискредитации, которая реализуется в тактиках обвинения, оскорбления и насмешки, и манипулятивную стратегию, осуществляемую тактиками переакцентуации, подмены целей, надевания маски, трансформации ситуации, игры мотивом. А.А. Скворцов [10] дополняет классификацию стратегией героизации, реализуемой тактиками создания образа защитника и подчеркивания высоких морально-этических качеств. Отдельного внимания заслуживает классификация А.Н. Морева [9], поскольку она основана на материалах рецензий. Исследователь выделяет стратегии обличения, разоблачения, представления, идеализации и реабилитации. Данные стратегии реализуются за счет тактик презентации объекта рецензии, погружения в текст, самопрезентации и диалога с читателем. Также автором подробно описываются речевые ходы (РХ), которые реализуются в рамках упомянутых тактик, однако, поскольку не все их них встречаются в кинорецензии, рассмотрены будут только актуальные для данного исследования.

Целью данного исследования является изучение речевых ходов, тактик и стратегий, реализуемых в профессиональных и любительских кинорецензиях, что позволит выявить разницу в коммуникативных намерениях авторов, а также отношение к объектам оценки.

В качестве материала исследования были выбраны рецензии на сериал «Звездные Войны: Аколит» (Star Wars: The Acolyte, 2024). Выбор обоснован, во-первых, новизной материала на момент написания научной работы. Во-вторых, произведение является частью уже устоявшейся кинофраншизы, которая существует с 1977 года и имеет определенную аудиторию В-третьих, рассматриваемый сериал получил неоднозначную оценку. На агрегаторе Rotten

Tomatoes на момент написания работы «Аколит» получил 93 процента рейтинга у профессиональных критиков и всего лишь 34 у рядовой аудитории [15].

Основные результаты

Стратегия представления, основной задачей которой является объективный анализ художественного произведения, включающая в себя обзор как достоинств, так и недостатков. Данная стратегия реализуется в рамках рецензии на сериал «Звездные Войны: Аколит», опубликованной в издании The Washington Post.

Первой тактикой, реализуемой в статье, является тактика презентации, направленной на представление объекта рецензии, выделения как его положительных, так и отрицательных черт.

A prequel to a prequel is a tough sell. Especially for a property like Star Wars, where the lore can be as constricting as the fans are passionate. But “The Acolyte,” Leslye Headland’s pleasantly grimy Star Wars series for Disney Plus, proves that a shift to the distant past has its perks [16].

Сделать приквел к приквелу – непростая задача. Особенно для такой интеллектуальной собственности как «Звездные войны», где строгость, накладываемых каноном ограничений, может сравниться только со страстью фанатов. Но «Аколит», по-приятному мрачный сериал во вселенной «Звездных войн» от Лесли Хедленд для Дисней Плюс, доказывает, что обращение к далекому прошлому имеет свои плюсы [перевод автора статьи].

В приведенном фрагменте реализуется РХ похвала. Рецензентом отмечается сложность поставленной перед режиссером задачи (*tough sell, constricting*), однако, использование противительного союза *but* и положительная характеристика сериала, представленная словами с положительной коннотацией *pleasantly* и *perks* показывает, что авторам удалось преодолеть большую часть трудностей. Необходимо отметить, что общая характеристика включает определение жанра сериала (*prequel*), поскольку это в некоторой степени способствует созданию объективной тональности (пишущий демонстрирует знание объекта).

Также похвалы удостоились актеры:

Stenberg works hard to render Osha physically and temperamentally distinct from the skilled assassin she resembles (whom Stenberg also plays). Whereas the latter is direct and confrontational, Osha starts off clumsy, well-meaning and semi-competent. Lee, who doubles as the show’s lead sleuth, excels as Osha’s ex-mentor, even if the fascinating but complex dynamic between the handdog master and his avoidant pupil gets less screen time than one might wish. (So far, anyway.) Manny Jacinto amuses as a slimy trader, and Carrie-Anne Moss electrifies as Indara [16].

Стенберг прилагает все усилия, чтобы показать разницу на физическом и ментальном уровне между Ошей и умелой убийцей, на которую она так похожа (чью роль также играет Стенберг). В то время как последняя прямолинейна и агрессивна, Оша предстает неуклюжей, доброжелательной и не вполне компетентной в своем поле деятельности. Ли, исполняющий роль главного ищейки сериала, отлично справляется с ролью бывшего наставника Оши, однако, стоит отметить, что увлекательная и сложная динамика между мастером и его замкнутой ученицей получает меньше экранного времени, чем хотелось бы (по крайней мере пока). Мэнни Хасинто забавен в роли ушлого торговца, а Кэрри-Энн Мосс потрясает в роли Индары [перевод автора статьи].

Наибольшее внимание уделяется работе исполнительницы главных ролей в сериале Амандле Стэнберг (Оша, Мэй). Рецензент оценивает работу актрисы (*works hard*), а также противопоставляет воспроизводимые ей на экране образы (*direct, confrontational – well-meaning, semi-competent*), для того чтобы показать разницу между персонажами, и, следовательно, отметить широкий диапазон и актерское мастерство. Автором отмечается работа других актеров, для чего используются глаголы с положительной коннотацией (*excel, amuse, electrify*). Положительно выделяется взаимоотношение между главными персонажами (*fascinating, complex*), однако рецензент также выделяет один из недостатков сериала, используя придаточное уступки (*even if...*). Однако данное критическое замечание смягчается авторским комментарием в скобках (*so far, anyway*), оставляя окно возможностей для исправления данного недочета в дальнейшем.

Some flaws are minor: The flashbacks are weak, and the dialogue is frequently cheesy or artlessly direct, but that all feels true to the franchise, which has never been particularly subtle [16].

Недостатки незначительны: Флэшбэки слабы, диалоги зачастую такие себе или безыскусно прямолинейны, но все это соответствует франшизе, которая никогда не отличалась особой тончённостью [перевод автора статьи].

Для придания своей рецензии объективности автор использует РХ утверждение недостатков. Объекты критики (*the flashbacks, the dialogue*) получают низкую оценку, выраженную через именную часть именного сказуемого, представленную оценочными прилагательными (*weak, direct, cheesy*); в двух случаях части предложения осложняются обстоятельствами образа действия (*frequently, artlessly*). Особого внимания заслуживает употребление слова “cheesy”, которое словари относят к сленгу [13], что помогает снизить формальность рецензии. Также стоит отметить, что, подчеркивая недостатки, рецензент уменьшает их, употребляя прилагательное “minor”, обладающее семантикой уменьшения, а также сопоставляя (*feels true to the franchise*) сериал с франшизой «Звездных Войн», в котором происходит отрицание достоинства (*subtle*), через обстоятельство времени (*never*).

“The Acolyte” is a lot of fun to watch. The show refreshes the franchise by remixing some of the films’ more potent archetypes (and familial dynamics) while remaining accessible to neophytes [16].

Смотреть «Аколита» очень весело. Сериал освежает франшизу, перемешивая некоторые из наиболее ярких архетипов вселенной (а также семейную динамику), оставаясь при этом доступным для новичков [перевод автора статьи].

Для выражения своего мнения, вынесения вердикта сериалу, автор использует РХ впечатления от просмотра. Положительная оценка выражается с помощью лексической единицы *fun*, относящейся к тематической группе «чувства, эмоции» с положительным оценочным значением. Сопоставление Аколит и франшизы приводит к положительной оценке за счет употребления глагола с положительной коннотацией *refresh*. Также подчеркивается нацеленность продукта на новых поклонников (*accessible to neophytes*).

Для достижения целей стратегии представления в рецензии реализуется тактика погружения, основной задачей которой является введение читателя в мир сериала, знакомство с некоторыми сюжетными моментами и идеями.

Structurally, "The Acolyte" is a murder mystery: Someone is assassinating Jedi masters. That should not, of course, be happening. No one should be able to best a Jedi, particularly one as skilled as the assassin's first victim (who will remain nameless here to minimize spoilers). Moreover, because the series is set during the era of the High Republic, a Golden Age before the fall of the Jedi during which they protect the democratic union known as the Galactic Republic, the assassinations might undercut the public's faith in that protection. Some higher-up masters, including Vernestra Rwoh (Rebecca Henderson), therefore regard the existence of this "unauthorized Force user" as more than embarrassing; it's potentially ruinous that someone reached that level of proficiency without the Order's knowledge. The Jedi accordingly engage in what amounts to a coverup while hunting the assassin and trying to determine who trained her [16].

Структурно «Аколит» представляет собой детектив: кто-то убивает мастеров-джедаев. Этого, конечно же, не должно происходить. Никто не должен быть в состоянии превзойти джедая, особенно такого опытного, как первая жертва убийцы (которая останется безымянной, чтобы минимизировать спойлеры). Более того, поскольку действие сериала происходит в эпоху Высокой Республики – Золотого Века до падения джедаев, во время которого они защищают демократическое образование, известное как Галактическая Республика, – убийства могут подорвать веру общества в эту защиту. Поэтому некоторые магистры, в том числе Вернестра Рво (Ребекка Хендерсон), считают существование этого «неавторизованного пользователя Силы» не просто постыдным, а потенциально губительным для джедаев, поскольку кто-то достиг такого уровня мастерства без ведома Ордена. Джедаи, одновременно пытаются замаять историю с убийцей, в то же время охотясь за ней и ее потенциальным учителем [перевод автора статьи].

Приведенный фрагмент является примером РХ пересказ. Пересказ является осложнённым: с одной стороны, автор дает оценку описываемым событиям, с другой – поясняет свою позицию. В частности, автор через комментарий негативно оценивает событие, послужившее завязкой сериала – убийство одного из джедаев (*That should not, of course, be happening*), однако, сами джедаи оцениваются противоречиво. Период до их падения характеризуется как «золотой век» (*the Golden Age*), однако, их действия для защиты своего ордена описываются лексемой *coverup*, которая обладает семантикой преступления. Также стоит отметить употребление автором лексики (*Jedi, High Republic, Galactic Republic, a Force user*), относящейся к миру франшизы, что демонстрирует знание вселенной, в которой происходят действия сериала.

As one character from a community the Jedi descended upon like colonizers put it: "This isn't about good or bad. This is about power, and who is allowed to use it". [16].

Как сказал один персонаж из общины, на которую джедаи обрушились словно колонизаторы: «Дело не в добре и зле. Важна лишь Сила и те, кому она подвластна» [перевод автора статьи].

Чтобы ознакомить читателя с основной идеей сериала, рецензент использует РХ цитирование. При этом через сравнительный оборот (*like colonizers*) подчеркивается отрицательное отношение автора к одной из фракций в сериале – джедаям.

Не всегда задачей автора является объективный анализ произведения. Иногда рецензент стремится разрушить уже сформированный положительный образ продукта. В таком случае речь идет о **стратегии разоблачения**. Рассмотрим, как она реализуется в любительской рецензии от блогера Disparq.

Первой тактикой, реализуемой в рамках данной стратегии, является тактика негативной презентации. Ее основной задачей является презентовать объект рецензии в невыгодном свете.

The critics are in agreement: it has amazing potential: "That's great, those fans, they just haven't seen it"; cuz like you'd expect with a Star Wars fan, they wouldn't want a Star Wars show. I'm not exactly sure of the IQ of this writer, but I have a feeling I have a chance to hit it on a dartboard" [14].

Критики сходятся во мнении: у сериала потрясающий потенциал: «Он прекрасен, эти фанаты, они просто не видели его»; как и следовало ожидать от фанатов «Звездных войн» – они не хотят шоу по «Звездным войнам». Я не уверен в IQ этого писателя, но у меня есть ощущение, что у меня есть шанс попасть в него на доске для дартса» [перевод автора статьи].

Данный фрагмент демонстрирует реализацию двух РХ: апелляция к чужому мнению и издевка. Рецензент вводит противоположное мнение, представленное собирательным образом (*the critics*). Блогер в насмешливой манере пародирует речь своего оппонента (*That's great, those fans, they just haven't seen it*), комментирует ее (*cuz like you'd expect with a Star Wars fan, they wouldn't want a Star Wars show*), и оскорбляет вымышленного критика. Оскорбление построено на правилах в дартс. Сравнивая коэффициент интеллекта критика с количеством очков в игре, рецензент ограничивает его до 60. Издевка довольно часто встречается в данном блоге, некоторые из оскорблений автора требуют от читателя осведомленности о событиях и личностях в мире кино:

...while the actor dreaded the scene and questioned whether it was necessary, Leslie Hedland made him go through with it, maybe she's just trying to balance out what she did in previous jobs [14].

...хотя актер боялся этой сцены и сомневался в ее необходимости, Лезли Хедланд заставила его отыграть ее, возможно, она просто пытается компенсировать то, чем она занималась на предыдущих работах [перевод автора статьи].

В данном фрагменте целью насмешки блогера выступает режиссер. Лезли Хедланд представляется как авторитарная фигура, что показано через введенный образ актера, описываемого глагольными формами с семантикой страха (*dreaded*) и неуверенности (*questioned*) и использование глагола с семантикой принуждения (*to make*), а также делается отсылка на ее предыдущие работы. Здесь автор полагается на осведомленность читателя о карьере режиссера, в прошлом она была ассистентом печально известного продюсера Харви Вайнштейна, уличенного в

многочисленных сексуальных скандалах. Автор имплицитно намекает на пособничество Хедланд, тем самым дискредитируя ее.

...and some people have noticed Star Wars incredible new deadeye master proves that the Sith code is true, that's not a good thing. Did you know that actually evil is the right moral way to be isn't a good message? The Sith code insists that peace is a lie, they view peace as weakness and stagnation, and the Jedi of the "Acolyte" prove the Sith are right, and you're like: "Well, that's a horrific message" [14].

...некоторые люди заметили, что новый невероятный слепой мастер-джедаи подтверждает, что кодекс ситхов верен, а это не очень хорошо. Понимаете ли вы, что представление зла как правильного морального вектора не является хорошим посылом? Кодекс ситхов утверждает, что покой – это ложь, они считают состояние мира слабостью и застоём, и джедаи из «Аколита» доказывают, что они правы, на что ты реагируешь следующим образом: «Ну, это ужасный посыл» [перевод автора статьи].

Автор, описывая сюжет сериала, также реализует РХ апелляция к вечным ценностям. В данном случае ценностью является «мир, покой» (*peace*) и ее восприятие двумя фракциями джедаями и ситхами. Вторые осуждаются автором и характеризуются оценочным прилагательным *evil*, при этом блогер отождествляет их позицию с посылом сериала, выставляя последнему отрицательную оценку, выраженную другим оценочным прилагательным (*horrific*).

Еще одной тактикой, используемой в рамках стратегии, является тактика диалога с читателем. В приведенной рецензии она реализуется через РХ прямая адресация:

They have to respect you, if somebody already sees you as beneath them and you try and come across as superior, it comes across as laughable which is why all of the random attacks, the slurs and the insults just don't land, like you're writing articles to insult people, but you should hear what I'd say about you, give it off the chance: "You would make a good 'dalec', cuz then you might understand why I don't care about your slurs" [14].

Вас должны уважать. Если кто-то уже считает вас ниже себя, в то время как вы пытаетесь показать свое превосходство, вы выглядите смешно. Вот поэтому все эти ваши случайные нападки, выпады и оскорбления просто не попадают в цель. Как будто вы пишете статьи, только для того чтобы оскорбить людей. Вам бы стоило услышать, что бы я сказал о вас, дай мне шанс: «Из тебя получился бы хороший "далек", и тогда вы бы, возможно, поняли, почему мне плевать на ваши оскорбления [перевод автора статьи].

Автор обращается к собирательному образу критика. В первую очередь автором высмеиваются действия своих оппонентов употреблением существительных с семантикой оскорбления (*attacks, insults, slurs*), также он использует отсылку на «Доктора Кто», характеризуя критиков как «далеков», которые являются одними из самых страшных созданий во вселенной сериала и которые способны испытывать одну единственную эмоцию – ненависть. Однако угроза сравнения и лексем нивелируются за счет прилагательного *laughable* и предикативной линией *I don't care*, что демонстрирует пренебрежительное отношение автора к своим критикам.

Заключение

Таким образом, можно отметить ряд различий в профессиональной и любительской кинорецензиях. В первой реализуется стратегия, направленная на формирование положительного образа произведения: стратегии представления, которая за счет РХ похвала, впечатления от просмотра позволяют выделить положительные черты обозреваемого продукта. Для придания объективности используется РХ утверждение недостатков. Для ознакомления потенциального зрителя с основной сюжетной конвой сериала и его посылом, рецензентом используется тактика погружения, реализуемая через РХ пересказ.

Любительская кинорецензия более категорична в своей критике, реализует стратегию разоблачения. Через тактику негативной презентации формируется негативный образ произведения, его создателей, других критиков. Данная тактика представлена РХ апелляция к чужому мнению, издевка, апелляция к вечным ценностям. Также используется тактика диалога с читателем, за счет которой автор обращается к своим оппонентам.

Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего прагмалингвистического исследования жанра.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.4.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.4.1>

Список литературы / References

1. Ванько Т.Р. Своеобразие жанров кинорецензии в медиaprостранстве / Т.Р. Ванько // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — Гуманитарные науки. — 2021. — № 8 (850). — С. 9–20. — DOI: 10.52070/2542-2197_2021_8_850_9. — EDN EUUUIP.
2. Горная А.Ю. Манипулятивные стратегии, формирующие «тон публикации» / А.Ю. Горная // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2019. — № 8–2 (52). — С. 79–83. — EDN PVVYBD.
3. Горяинова Н.Н. Стратегии и тактики говорящего в речевых актах похвалы / Н.Н. Горяинова // Вестник Ставропольского государственного университета. — 2009. — № 3. — С. 47–53. — EDN KNXFAX.

4. Иванова К.А. Стратегии в речевой коммуникации: теоретический аспект / К.А. Иванова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2017. — № 1 (192). — С. 39–44. — EDN WDEQQE.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — 5-е изд. — Москва : ЛКИ, 2008. — 288 с. — ISBN 978-5-382-00698-7.
6. Калинин К.Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / К.Е. Калинин. — Нижний Новгород, 2009. — 187 с. — EDN NQJXZD.
7. Крылова О.А. Социальная реклама и речевые стратегии. Понятие и виды речевых стратегий / О.А. Крылова, Т.Б. Радбиль // Теория и практика современной науки. — 2020. — № 5 (59). — С. 479–484. — EDN PLBBSO.
8. Ли Ц. Коммуникативная тактика отказа от ответа и речевые ходы ее реализации / Ц. Ли // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 12–3 (90). — С. 557–560. — DOI: 10.30853/filnauki.2018-12-3.27.
9. Морева А.Н. Коммуникативные стратегии и тактики в медиажанре литературной рецензии (на материале «Литературной газеты») : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.Н. Морева. — Нижний Новгород, 2016. — 280 с. — EDN SIVXRY.
10. Скворцов А.А. Особенности манипулятивных стратегий и тактик по разным категориям дел / А.А. Скворцов // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях : сборник научных статей. — Москва : Перо, 2019. — С. 101–105. — EDN MZCLCK.
11. Терских М.В. Типология стратегий коммуникативного воздействия в дискурсе социальной рекламы / М.В. Терских // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 164–175. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-164-175. — EDN FLJVUI.
12. Федорова К.И. Реализация речевой агрессии: стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в англоязычных СМИ / К.И. Федорова, Н.В. Сабурова, С.В. Николаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. — 2016. — № 5 (55). — С. 154–166. — EDN WZZLER.
13. Dictionary.com. — 2024. — URL: <https://www.dictionary.com/> (accessed: 24.10.2024).
14. Disparu. The Acolyte FALLOUT Reviews ATTACK Fans Protect Disney. — 2024. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QqdUDTOWcc0> (accessed: 24.10.2024).
15. Rotten Tomatoes. — 2024. — URL: <https://www.rottentomatoes.com/> (accessed: 24.10.2024).
16. Loofbourow L. The 'Acolyte' learned from the master / L. Loofbourow // The Washington Post. — 2024. — URL: <https://www.washingtonpost.com/entertainment/tv/2024/06/04/star-wars-the-acolyte-review/> (accessed: 24.10.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vanko T.R. Svoeobrazie zhanrov kinorecenzii v mediaprostranstve [Genre peculiarities of on-line film reviews] / T.R. Vanko // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. — Gumanitarnye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. — Humanities]. — 2021. — № 8 (850). — P. 9–20. — DOI: 10.52070/2542-2197_2021_8_850_9. — EDN EUUUIP. [in Russian]
2. Gornaya A.Yu. Manipuljativnye strategii, formirujushhie "ton publikacii" [Manipulative strategies shaping the tone of publication] / A. Yu. Gornaya // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire [Topical Scientific Research in the Modern World]. — 2019. — № 8–2 (52). — P. 79–83. — EDN PVVYBD. [in Russian]
3. Goriainova N.N. Strategii i taktiki govorjashhego v rechevyh aktah pohvaly [Strategies and tactics of speaker in speech acts of praise] / N.N. Goriainova // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Stavropol State University]. — 2009. — № 3. — P. 47–53. — EDN KNXFAX. [in Russian]
4. Ivanova K.A. Strategii v rechevoj kommunikacii: teoreticheskij aspekt [Strategy in speech communication: theoretical aspect] / K.A. Ivanova // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie [The Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and the Arts]. — 2017. — № 1 (192). — P. 39–44. — EDN WDEQQE. [in Russian]
5. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of the Russian speech] / O.S. Issers. — 5th edition. — Moscow : LKI, 2008. — 288 p. — ISBN 978-5-382-00698-7. [in Russian]
6. Kalinin K.E. Kommunikativnye strategii ubezhdenija v anglojazыchnom politicheskom diskurse [Communicative strategies of persuasion in English language political discourse] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.04 / K.E. Kalinin. — Nizhny Novgorod, 2009. — 187 p. — EDN NQJXZD. [in Russian]
7. Krylova O.A. Social'naja reklama i rechevye strategii. Ponjatije i vidy rechevyh strategij [Social advertising and speech strategies. The concept and types of speech strategies] / O.A. Krylova, T.B. Radbil // Teorija i praktika sovremennoj nauki [Theory and Practice of Modern Science]. — 2020. — № 5 (59). — P. 479–484. — EDN PLBBSO. [in Russian]
8. Li Q. Kommunikativnaja taktika otkaza ot otveta i rechevye hody ee realizacii [Communicative tactics of refusal to answer and conversational moves of its implementation] / Q. Li // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2018. — № 12–3 (90). — P. 557–560. — DOI: 10.30853/filnauki.2018-12-3.27. [in Russian]
9. Moreva A.N. Kommunikativnye strategii i taktiki v mediazhanre literaturnoj recenzii na materiale "Literaturnoj gazety" [Communicative strategies and tactics in the media genre of literary review (based on the materials of Literaturnaya Gazeta)] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01/ A.N. Moreva. — Nizhny Novgorod, 2016. — 280 p. — EDN SIVXRY. [in Russian]
10. Skvortsov A.A. Osobennosti manipuljativnyh strategij i taktik po raznym kategorijam de [Features of manipulative strategies and tactics in different categories of cases] / A.A. Skvortsov // Sovremennye issledovaniya v gumanitarnyh i estestvennonauchnyh otrasljah [Modern Research in the Humanities and Natural Sciences] : collection of scientific articles. — Moscow : Pero, 2019. — P. 101–105. — EDN MZCLCK. [in Russian]

11. Terskikh M.V. Tipologija strategij komunikativnogo vozdejstvija v diskurse social'noj reklamy [Typology of Communication Strategies in the Discourse of Social Advertising] / M.V. Terskikh // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2020. — № 4. — P. 164–175. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-164-175. — EDN FLJVUI. [in Russian]
12. Fedorova K.I. Realizacija rechevoj agressii: strategija diskreditacii i strategija manipulirovanija v anglojazыchnyh SMI [Implementation of Speech of Aggression: Strategies of Discredit and Manipulation in the English Language Media] / K.I. Fedorova, N.V. Saburova, S.V. Nickolaeva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova [Bulletin of North-Eastern Federal University]. — 2016. — № 5 (55). — P. 154–166. — EDN WZZLER. [in Russian]
13. Dictionary.com. — 2024. — URL: <https://www.dictionary.com/> (accessed: 24.10.2024).
14. Disparu. The Acolyte FALLOUT Reviews ATTACK Fans Protect Disney. — 2024. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QqdUDTOWcc0> (accessed: 24.10.2024).
15. Rotten Tomatoes. — 2024. — URL: <https://www.rottentomatoes.com/> (accessed: 24.10.2024).
16. Loofbourow L. The 'Acolyte' learned from the master / L. Loofbourow // The Washington Post. — 2024. — URL: <https://www.washingtonpost.com/entertainment/tv/2024/06/04/star-wars-the-acolyte-review/> (accessed: 24.10.2024).